

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01. Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации»

Обучающийся

М.А. Светлова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, такие как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, имеют особенности квалификации, затруднительные для установления и доказывания. Зачастую потерпевшие от данных преступлений не разглашают о случившемся либо дезинформируют правоохранительные органы, затрудняя расследование и без того сложных для выявления и предупреждения преступлений.

Цель исследования – проанализировать составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 131, 132 УК РФ, и выявить особенности их квалификации.

Задачи исследования, направленные на достижение цели исследования, сформулированы следующим образом:

- раскрыть содержание и признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ;
- проанализировать объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ;
- выделить аспекты разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, со смежными составами преступлений;
- выявить актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, и предложить вариации их решения.

Структура исследования логически последовательна и состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ	7
1.1 Понятие и признаки изнасилования	7
1.2 Понятие и признаки насильственных действий сексуального характера.....	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ.....	20
2.1 Объективные признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера.....	20
2.2 Субъективные признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера.....	30
Глава 3 Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ.....	34
3.1 Особенности разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и 132 УК РФ со смежными составами преступлений	34
3.2 Современные проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера и возможные пути их решения.....	44
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность исследования заключается в следующем. Преступления, нарушающие половую неприкосновенность и половую свободу личности – наиболее сложные для выявления и квалификации преступления. Данная группа преступлений регламентируется главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) и относится к группе латентных, поскольку большинство изнасилований и насильственных действий сексуального характера не регистрируются (потерпевшие от данных преступных посягательств не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы) и затрагивают психологическое состояние потерпевших. Зачастую лица, совершившие деяния, предусмотренные ст.ст. 131, 132 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности (например, когда не достигли возраста уголовной ответственности) или не привлекаются к уголовной ответственности из-за отсутствия заявления о преступлении, а в некоторых случаях, когда преступные деяния были квалифицированы неверно, несут уголовную ответственность не за реально совершенное преступление, а за схожее по конструкции.

Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются смежными и похожими по конструкции, однако у каждого состава преступления, имеются отдельные нюансы и отличия, характерные признаки и особенности конструкции, которые относят то или иное деяние к преступлению, предусмотренному УК РФ.

Цель исследования – раскрыть уголовно-правовую характеристику составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, и выявить основные проблемы их квалификации.

Задачи исследования, направленные на реализацию обозначенной цели исследования, сформулированы в логической последовательности подразделов исследования и выглядят следующим образом:

- раскрыть содержание и признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера;
- проанализировать объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ;
- выделить особенности разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, со смежными составами преступлений и провести сравнительный анализ отличий;
- выявить актуальные проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера и предложить возможные вариации по совершенствованию норм уголовного законодательства для устранения выявленных проблем;
- сформулировать результаты исследования, подвести итоговую черту проделанной научной работе.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности, а именно – в части применения статьей 131 УК РФ и 132 УК РФ.

Предмет исследования – содержание ст.ст. 131 УК РФ и 132 УК РФ, и особенности квалификации данных преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования составляет совокупность законодательных и нормативно-правовых актов, во главе которых Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и другие нормативно-правовые акты и материалы судебной практики.

Научную базу исследования составляет совокупность научных работ по теме исследования, авторами которых являются В.К. Дуюнов, А.А. Бимбинов, М.В. Гусаров, И.А. Казаков, В.Ю. Коняева и другие.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общеправовых и частноправовых методов научного познания, применение

которых позволяет полностью раскрыть тему исследования. Некоторыми методами являются: описание, сравнение, классификация, анализ, синтез, индукция, дедукция и другие.

Структура исследования является логически последовательной, состоит из тематических разделов, дифференцированных на главы, и выглядит следующим образом:

- введение – вступительная часть исследования, в рамках которой обоснована актуальность исследования, обозначены цели, задачи, объект и предмет исследования и другое;
- глава 1 «Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ» (содержит 2 тематических параграфа);
- глава 2 «Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ» (содержит 2 тематических параграфа);
- глава 3 «Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ» (содержит 2 тематических параграфа);
- заключение – заключительная часть исследования, в рамках которой сформулированы общие выводы и результаты исследования;
- список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ

1.1 Понятие и признаки изнасилования

Изнасилование как разновидность группы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности является одним из наиболее трудно доказуемых преступных деяний. Это связано, в первую очередь, с сокрытием самими потерпевшими факта совершения изнасилования. Преобладающее число участников научного сообщества называют изнасилование «латентным» преступлением именно по причине сокрытия потерпевшими факта совершения преступления. Данное преступление затрагивает и морально-этическую сферу жизни личности, которая, оказавшись потерпевшей от данного преступления, не обращается в правоохранительные органы из-за страха распространения данных сведений [11, с. 442]. Исходя из этого, требуется проведение особо глубокого анализа данной категории преступлений для выделения основных признаков, охватываемых данными составом преступления.

В данной главе предстоит раскрыть сущность и признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Последнее по своей конструкции схоже с конструкцией изнасилования, однако в составе исследуемых преступлений все же наличествуют некоторые отличия, которые будут выявлены также во второй главе бакалаврской работы – при анализе объективных и субъективных признаков исследуемых преступлений.

Изнасилование входит в категорию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, урегулированных главой 18 УК РФ раздела 7 УК РФ «Преступления против личности» [39].

Понятие изнасилования регламентируется ст. 131 УК РФ: это «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного

состояния потерпевшей» [39]. Из приведенного толкования можно сделать вывод о двух аспектах:

- половая принадлежность лица, потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ: им является лицо женского пола;
- половая принадлежность субъекта преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ: им является лицо мужского пола.

Перечисленные признаки потерпевшего лица и субъекта преступления являются определяющими при квалификации деяния по преступлению, предусмотренному ст. 131 УК РФ (иной субъектный состав будет охватываться уже другой конструкцией состава преступления). Вместе с тем, уголовное законодательство закрепляет достаточно четкую и конкретную интерпретацию понятия «изнасилование», затрагивая такие важные признаки его совершения, как:

- применение насилия (угроза его применения);
- использование беспомощного состояния потерпевшей.

Указанные признаки следует рассмотреть после полноценного раскрытия понятия «изнасилование», представленного в научных работах по исследуемой теме.

А.А. Бимбинов утверждает: «Изнасилование – это факт полового сношения с использованием силы (угрозы применения силы) или беспомощного состояния лица при невозможности оказания им сопротивления и нежелании вступить в половую связь» [7, с. 896]. Автор делает акцент на отсутствии добровольности как главном признаке состава изнасилования. Действительно, это так – без применения насилия изнасилование не будет считаться таковым, признак насильственности – основной при квалификации деяния по ст. 131 УК РФ. С мнением А.А. Бимбинова солидарен И.А. Казаков, который, анализируя конструкцию изнасилования, суммирует насильственность со стороны субъекта преступления и отсутствие добровольности со стороны потерпевшей как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 131 УК

РФ [15, с. 107]. Напротив, при добровольности вступления в половую связь, даже при применении насилия, как утверждает автор, «содеянное не будет считаться изнасилованием, что подтверждает высказанное нами ранее утверждение об обязательности признака насильственности при квалификации преступления как изнасилование» [15, с. 108].

Некоторые авторы, в частности, Ю.В. Фунтикова, в своих научных работах приводит гипотезу о том, что «насильственное половое сношение в извращенных формах также следует квалифицировать как изнасилование» [46, с. 546]. С приведенным мнением мы склонны не согласиться по следующим основаниям. Рассматривая данную гипотезу, возникает закономерный вопрос: какие действия охватываются термином «извращенная форма» в контексте совершения изнасилования? В учебном пособии В.К. Дуюнов трактует изнасилование как «половое сношение с наличием обязательных признаков, указанных в диспозиции ст. 131 УК РФ» [14, с. 188]. При этом, под половым сношением автор подразумевает «традиционный (гетеросексуальный) половой акт, характеризующийся естественным совокуплением лица мужского пола (субъект преступления) и женского пола (потерпевшее лицо)» [14, с. 188]. Безусловно, автор прав в своем высказывании, данное им определение термина «половое сношение», наиболее верным. Аналогичные действия, совершенные, к примеру, лицом не мужского пола, а женского, будут охватываться уже не ст. 131 УК РФ, а ст. 132 УК РФ, поскольку главная особенность конструкции изнасилования – это женщина в качестве потерпевшего лица [6, с. 50].

При этом Н.К. Чернов приводит дополнительную аргументацию относительно термина «половое сношение» в контексте изнасилования. «Ранее в судебной практике возникал вопрос, каким образом трактовать термин «половое сношение», что было связано с фактами совершения в отношении женщин насильственных действий, имитирующих половой акт. Такие действия суды квалифицировали как изнасилование в извращенной форме, а в литературе было предложено расширительное толкование понятия

«половое сношение» в уголовно-правовом смысле. Предусмотрев в УК РФ ответственность за насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), законодатель положил конец спорам и разночтениям в судебной практике по данному вопросу» [47, с. 346].

Таким образом, мы склонны опровергнуть гипотезу о существовании конструкции изнасилования в извращенной форме, поскольку в настоящее время действия сексуального характера, совершенные в извращенной форме с применением насилия, охватываются конструкцией преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, но никак не ст. 131 УК РФ, у которой, согласно диспозиции данной статьи и комментариям к УК РФ, есть исчерпывающий перечень обязательных признаков, и упоминания об извращенных формах отсутствуют. Участники научного сообщества, рассуждая о существовании изнасилования в извращенной форме, опираются на устаревшие научные источники, материалы в которых на сегодняшний день уже не являются актуальными, в связи с чем у нас однозначная позиция относительно данного вопроса: изнасилование, квалифицируемое ст. 131 УК РФ, содержит перечень исчерпывающих признаков, и четко отграничивается от «извращенных форм», которые возможно отнести к составу преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ.

Рассмотрим признаки изнасилования (применение насилия или угроза его применения и использование беспомощного состояния потерпевшей), опираясь, прежде всего, на положения действующего законодательства.

В содержании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее по тексту – ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности») насилие в рамках состава изнасилования и насильственных действий сексуального характера представляет собой следующее. «Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и

неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» [29]. Иными словами, насилие при совершении изнасилования может быть реализовано в нескольких формах.

При этом важно отметить, что не всегда при изнасиловании имеет место именно физическое насилие. Угроза причинения насилия аналогичным образом оказывает влияние на волю и сознание потерпевшей. Как верно утверждает А.А. Энгельгардт, «угроза применения насилия выражается в воздействии на психику потерпевшей вербальным образом или посредством угрожающих действий» [49, с. 84]. В качестве примера угрозы применения насилия возможно назвать демонстрацию оружия, если оно не было использовано, либо демонстрацию муляжа оружия, если потерпевшая была уверена, что оружие является настоящим. Также примером угрозы причинения насилия можно назвать различные высказывания о расправе с близкими родственниками потерпевшей, разглашении каких-либо сведений о частной жизни и т.д.

Использование беспомощного состояния потерпевшей как один из признаков, квалифицирующих изнасилование, в соответствии с п. 5 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» представляет собой следующее: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального

характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [29]. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 131 УК РФ, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей, охватывается данным признаком «в случае, если:

- потерпевшая имеет физические или психические отклонения;
- потерпевшая является малолетним либо престарелым лицом (находится в возрасте, при котором невозможно оказание сопротивления либо отсутствует понимание совершаемых преступным лицом действий);
- субъект преступления осознает, что потерпевшая находится в беспомощном состоянии» [8, с. 341].

При этом алкогольное или наркотическое опьянение в некоторых случаях также может квалифицироваться как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

В соответствии с п. 6 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу» [29]. Также не имеет значения, вследствие чьих действий потерпевшая оказалась в беспомощном состоянии: «Не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий» [29].

Обозрим пример из следственной практики об изнасиловании с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Центральным межрайонным следственным отделом г. Тольятти Следственного управления Следственного комитета России по Самарской

области (далее по тексту – ЦМСО г. Тольятти) было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ [1]. Потерпевшая Д. обратилась в ЦМСО г. Тольятти с заявлением об изнасиловании, в котором указала конкретных лиц, причастных к совершению изнасилования. В процессе расследования следователем были проведены различные следственные действия, в том числе, допросы подозреваемых (подозреваемые Л. и М.) и очные ставки. На допросе Л. и М. сообщили следствию, что половой акт с потерпевшей Д. произошел по взаимному согласию во время распития спиртных напитков. Потерпевшая Д. в свою очередь сообщила, что «не отдавала отчет своим действиям и не могла оказывать сопротивление» из-за обстановки совершения преступления» [1].

Под обстановкой потерпевшая Д. подразумевала употребление алкоголя, и дальнейшее употреблением наркотических средств. Данные действия привели к беспомощному состоянию потерпевшей.

Потерпевшая пояснила, что не желала вступать в половой контакт с подозреваемыми и настаивала на том, что в отношении нее было совершено изнасилование. Проведя ряд экспертиз различного характера для восстановления события преступления, следователь пришел к следующим выводам:

- судебно-биологическая и судебно-медицинская экспертизы показали, что в отношении потерпевшей подозреваемыми Л. и М. действительно было применено насилие (об чем свидетельствуют нанесенные травмы физического характера);
- было установлено, что преступление был совершено именно подозреваемыми, на которых указала потерпевшая (был обнаружен их биологический материал);
- во время совершения преступления потерпевшая находилась в беспомощном состоянии ввиду употребления алкогольных и наркотических средств, из-за чего не могла оказывать сопротивление.

Воссоздав картину события преступления, установив круг лиц, причастных к его совершению, осуществив сбор, проверку и оценку доказательств, следователь ЦМСО г. Тольятти направил уголовное дело в суд с обвинительным заключением [1].

Таким образом, в данном параграфе были проанализированы теоретические аспекты преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, а именно – понятие и признаки данного преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Изнасилование представляет собой половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. При этом изнасилование характеризуется наличием обязательных признаков:

- применение насилия (угроза его применения);
- использование беспомощного состояния потерпевшей (в том числе, нахождение потерпевшей в состоянии алкогольного или наркотического опьянения).

«Обязательный признак изнасилования – это специальный субъект преступления и специальный потерпевший, первым является лицо мужского пола, последний – лицом женского пола» [17, с. 401]. В случае, если, например, субъектом преступления является лицо женского пола, преступление уже не будет охватываться конструкцией ст. 131 УК РФ, а попадет под состав ст. 132 УК РФ.

1.2 Понятие и признаки насильственных действий сексуального характера

Насильственные действия сексуального характера как разновидность насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности регламентируется ст. 132 УК РФ. В соответствии с диспозицией данной статьи, насильственные действия представляют собой:

«Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» [39]. Насильственные действия сексуального характера по своему содержанию схожи с изнасилованием. Однако у преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, есть характерные особенности.

В ст. 132 УК РФ упоминается мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Многие деятели науки вкладывают различные формулировки и смыслы в данные термины, однако суть данных формулировок одина.

Например, В.К. Дуюнов интерпретирует мужеложство как «разновидность гомосексуализма, которая заключается в половом совокуплении лиц мужского пола» [14, с. 191].

По мнению автора: «Лесбиянство – это «удовлетворение половой потребности между лицами женского пола различными способами» [14, с. 191], а «иные действия сексуального характера – это различные действия, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей» [14, с. 192].

При этом, «иные действия сексуального характера в рамках ст. 132 УК РФ могут осуществляться между людьми разного пола и разного возраста, нежели в случае мужеложства, когда субъект преступления и потерпевший – это лица мужского пола, либо в случае лесбиянства, когда субъект преступления и потерпевшая – это лица женского пола» [24, с. 276].

В группу иных действий сексуального характера В.К. Дуюнов также включает «естественное половое сношение, совершаемое под принуждением со стороны женщины или с использованием безвольного состояния мужчины» [14, с. 192]. Здесь мы видим, что субъектом преступления может быть женщина, а потерпевшим – мужчина, и иные действия сексуального характера возможно по основным признакам соотнести с признаками изнасилования, с

оговоркой: в данном преступлении половая принадлежность преступника и потерпевшего – меняется.

С интерпретациями В.К. Дуюнова невозможно не согласиться, и многие авторы науки уголовного права солидарны с автором в толковании этих терминов. Например, И.В. Дворянсков:

- «мужеложство – это гомосексуальная половая связь между лицами мужского пола;
- лесбиянство – это различные по форме действия сексуального характера между лицами женского пола;
- иные действия сексуального характера – это любые действия, являющиеся проявлением половой активности, независимо от пола партнеров» [13, с. 111].

Авторскую терминологию предлагает К.Р. Лыско: «Насильственные действия сексуального характера – это любые действия сексуального характера, совершенные с применением насилия, исключающие возможность зачатия» [22, с. 71].

Действительно, в случае если речь идет о «мужеложстве или лесбиянстве, зачатие однозначно исключено, поскольку является невозможным ввиду физиологических особенностей лиц, но в случае, когда преступное деяние попадает под признаки иных действий сексуального характера» [22, с. 71], где субъект преступления – лицо женского пола, а потерпевший – лицо мужского пола, утверждать о невозможности зачатия будет уже некорректно.

Рассмотрев основную терминологию, лежащую в основе гипотезы ст. 132 УК РФ, следует перейти к анализу признаков данного преступления.

Аналогично признакам преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование), признаками деяния, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выступает следующее:

- применение насилия (угроза его применения);

– использование беспомощного состояния потерпевшего лица [31, с. 115].

Перечисленные признаки также закрепляются и разъясняются в положениях ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Напомним, что в п. 2 названного постановления насилие в рамках ст. 132 УК РФ (и 131 УК РФ) представляет собой опасное (в некоторых случаях) неопасное для жизни или здоровья физическое воздействие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы. Психологическое насилие также имеет место при совершении насильственных действий сексуального характера [29].

В качестве примера совершения насильственных действий сексуального характера с применением психологического насилия приведем пример из правоприменительной (следственной) практики. Следователем ЦМСО г. Тольятти было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

«Обвиняемый В. систематически оказывал психологическое давление на несовершеннолетнюю потерпевшую А. для удовлетворения своих сексуальных потребностей в виде совершения иных действий сексуального характера. Следствием было установлено, что обвиняемый В. в течение времени с апреля 2022 года по январь 2023 года систематически, путем угроз и уговоров, оказывал воздействие на несформированную психику несовершеннолетней потерпевшей» [2].

Действия обвиняемого В. были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ [2].

Аналогичный пример возможно привести относительно уголовного дела, возбужденного ЦМСО г. Тольятти по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. В рамках расследования уголовного дела следствием было установлено, что в отношении потерпевшей Ж.

обвиняем Ш. эпизодически применялось насилие психологического типа в виде запугиваний и угроз распространения сведений, составляющих конфиденциальную информацию. Потерпевшая Ж., испытывая страх за возможное распространение конфиденциальной информации о ее личной жизни, совершала различные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 132 УК РФ, о которых ей говорил обвиняемый Ш. Дальнейшая судьба уголовного дела заключалась в том, что оно было направлено в суд с обвинительным заключением. Преступные деяния были однозначно квалифицированы по ч. 1 ст. 132 УК РФ [3].

«При этом насильственные действия сексуального характера, как и в случае с совершением изнасилования, могут быть совершены в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии (в том числе, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения), и в случае, если субъект преступления и потерпевшее лицо – одного пола, то содеянное будет квалифицироваться как преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ. Аналогично будет квалифицировано деяние, если субъект преступления – женщина, а потерпевший – мужчина» [6, с. 52].

Также считаем необходимым проанализировать примечание к ст. 131 УК РФ, отсылающей к ст. 132 УК РФ. «К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 УК РФ и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [39]. Таким образом, «если потерпевшей (потерпевшим) от преступления является лицо, не достигшее возраста 12-ти лет, такое деяние квалифицируется как деяние с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» [6, с. 52].

Итак, в данной главе была исследована общая характеристика преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, включая признаки этих преступлений; общие особенности субъектных составов и иных аспектов, позволяющих разграничить изнасилование от насильственных действий сексуального характера.

В завершение главы формулируются следующие выводы.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УК РФ, изнасилование – это «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [39].

Насильственные действия сексуального характера, в соответствии с ч. 1 ст. 132 УК РФ, – это «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

Также были отдельно исследованы термины, входящие в диспозицию ст. 132 УК РФ. Авторы науки уголовного права высказываются единым образом относительно представленных терминов, оперируя хоть и различными формулировками, но закладывая в них единый и однозначный смысл.

На основании проведенного анализа пришли к выводу, что у рассматриваемых преступлений имеются схожие признаки, которые выражаются в следующем:

- применение насилия (либо угрозы его применения) – физического либо психологического;
- использование беспомощного состояния потерпевшего лица.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ

2.1 Объективные признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера являются схожими по конструкции преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Регулируются данные преступления главой 18 УК РФ и входят в общую группу преступлений против личности, помещенную в раздел 7 УК РФ [39].

В рамках данной главы необходимо раскрыть объективные и субъективные признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера – они составляют ядро состава преступления и являются одним из ключевых элементов для исследования в настоящей бакалаврской работе. Объективные признаки составляют объект и объективную сторону преступления, субъективные признаки – субъект и субъективную сторону. В предыдущей главе косвенно рассмотрели данные элементы преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, сейчас рассмотрим подробнее.

Объект изнасилования как объективный признак данного преступления включает в себя: родовой объект (охраняемые уголовным законом однородные общественные отношения, выделенные в раздел УК РФ), видовой объект (выделенная глава УК РФ) и основной непосредственный. В некоторых случаях имеется дополнительный объект.

Родовой объект изнасилования – это общественные отношения в сфере защиты прав личности, охраняемых разделом 7 УК РФ, а видовой объект – это совокупность общественных отношений в сфере защиты половой неприкосновенной и половой свободы личности, охраняемых главой 18 УК РФ. В вопросе определения родового и видового объекта изнасилования

участники научного сообщества высказываются однозначно и единым образом. В подтверждение приведем развернутое высказывание И.В. Дворянской: «Родовым объектом преступлений, расположенных в главе 18 УК РФ, являются публичные интересы относительно охраны прав, свобод и безопасности личности, а видовым объектом данной совокупности преступлений – публичные интересы, основанные на критериях половой свободы и половой неприкосновенности личности» [13, с. 104]. Аналогичную формулировку предлагает П.Р. Базаров [6], И.А. Клепицкий [17], А.Н. Попов [28] и другие.

Основной объект изнасилования дифференцируется на основной непосредственный и дополнительный, который имеет место в некоторых случаях, когда затрагивается жизнь и здоровье потерпевшего, однако на этот счет у деятелей науки имеются различные мнения:

- некоторые считают, что дополнительный объект изнасилования задействуется в случае, если потерпевшей были причинены травмы физического и психологического характера [50];
- другие участники научного сообщества, ссылаясь на правоприменительную практику, утверждают, что дополнительный объект изнасилования – это жизнь и здоровье личности, а психологическая травма не входит в конструкцию охватываемого деяния [48].

Так или иначе, в учебных пособиях изложены различные мнения о содержании и смыслах дополнительного объекта изнасилования. Рассмотрим некоторые позиции деятелей науки.

По мнению В.К. Дуюнова «Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, является половая неприкосновенность и половая свобода лиц женского пола, а дополнительным, в некоторых случаях – нормальное физиологическое (психическое) состояние личности» [14, с. 187]. По мнению профессора, дополнительный объект изнасилования задействуется в случае, если в

процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, потерпевшей были причинены телесные увечья либо нанесена травма психологического характера (под последним имеется в виду сильное эмоциональное потрясение, требующее медицинского вмешательства). По мнению В.К. Дуюнова, у изнасилования также имеется факультативный объект – «жизнь и здоровье личности» [14, с. 188].

Таким образом, мы привели позицию первой группы ученых, которые сходятся во мнении о наличии, в некоторых случаях, дополнительного и факультативного объектов изнасилования, где дополнительный объект – это физическое и психологическое состояние потерпевшей, а факультативный – жизнь и здоровье лица женского пола. При данном разделении авторы строго разграничивают данные объекты.

Иное мнение, подкрепленное некоторыми участниками научного сообщества, выражается в следующем. Они утверждают, что дополнительным объектом изнасилования является жизнь и здоровье личности, при этом, физиологическое и психологическое состояние личности они по умолчанию включают в содержание «здоровья» в рамках дополнительного объекта. Факультативного объекта при квалификации деяния как изнасилование, данная группа ученых не выделяет. Среди сторонников данной точки зрения мы можем выделить Т.С. Николаеву [25] и А.А. Сапогову [35].

Так или иначе, приведенные мнения имеют место быть в разрезе теоретического анализа состава изнасилования, поскольку одно мнение не исключает другого и никоим образом не влияет на итоговую квалификацию содеянного. Однако, на наш взгляд, утверждение профессора В.К. Дуюнова и его последователей, является наиболее верным, поскольку учитывается разграничение объектов – дополнительного и факультативного, которые, в равной степени, имеют существенное значение при квалификации преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

В своей научной работе А.А. Бимбимов излагает мнение, которое не во всем совпадает с позицией В.К. Дуюнова. По мнению автора, объект состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, состоит в следующем:

- основной объект изнасилования – это независимость и добровольность лица женского пола в области ее интимных отношений (лицо должно принимать добровольное решение о вступлении в половой акт с лицом мужского пола, никакое давление и насилие не допускается);
- дополнительный объект изнасилования – это честь и достоинство лица женского пола, а в некоторых случаях – жизнь, здоровье или физическое (психическое) состояние лица женского пола [7, с. 897].

Оба автора едины в мнении об основном объекте изнасилования, который состоит в половой неприкосновенности и половой свободе лиц женского пола. Кроме того, А.А. Бимбимов высказывает мнение о дополнительном объекте изнасилования, отличное от тех, что мы проанализировали ранее. Честь и достоинство потерпевшей, по мнению автора – это ключевые аспекты, входящие в состав дополнительного объекта изнасилования [7, с. 898]. Однако, по нашему мнению, честь и достоинство личности не совсем корректно выделять в дополнительный объект изнасилования, однако, данное мнение не опровергается в научном сообществе, поэтому имеет место быть в данном случае.

Возвращаясь к нарушению неприкосновенности и свободы личности при совершении изнасилования, отметим следующее. На наш взгляд, именно нарушение неприкосновенности и свободы лица женского пола характеризует преступное посягательство как изнасилование. Если в отношении потерпевшей были совершены действия, переходящие границы неприкосновенности и свободы (самостоятельности и добровольности выборов, решений и действий), деяние должно квалифицироваться по ст. 131 УК РФ. Указанное мнение подтверждается авторами науки уголовного права, такими как М.В. Гусарова [11] и Т.А. Кошанов [21].

Далее рассмотрим объективную сторону изнасилования, анализ которой позволит сделать более развернутый вывод относительно характеристики изнасилования и его верной квалификации.

В объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, как утверждают некоторые авторы, «фигурируют два элемента:

- деяние (половое сношение);
- способ (применение насилия, угроза его применения, использование беспомощного состояния потерпевшей)» [41, с. 86].

«Деяние как обязательный элемент объективной стороны изнасилования характеризуется активными действиями в виде полового сношения (полового акта) с лицом женского пола. Половое сношение в контексте изнасилования должно быть совершено против воли потерпевшей» [32, с. 329].

Способ совершения изнасилования может выражаться в следующем:

- «применение физического насилия по отношению к потерпевшей (побои, удушения и т.д.);
- высказывание угроз применения физического насилия по отношению к потерпевшей (например, вербальные угрозы о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей);
- действия по использованию беспомощного состояния потерпевшей (алкогольное или наркотическое опьянение, малолетний возраст, физические или интеллектуальные недостатки и т.д.)» [33, с. 617].

Насилие, как было упомянуто ранее, в рамках конструкции преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, – опасное (неопасное) для жизни или здоровья насилие, в том числе побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Использование беспомощного состояния потерпевшей при совершении изнасилования, в соответствии с п. 5 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», признается таковым в случаях, когда потерпевшее лицо,

«в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному» [29]. При этом важнейшим аспектом признания изнасилования (а также насильственных действий сексуального характера), совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей, является то, что субъект преступления в момент его совершения должен осознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии, и намеренно желать совершить преступление и добиться преступного результата.

Способы совершения изнасилования, по мнению И.А. Казакова, хоть и могут быть различными, но направлены на «достижение одной цели – подавление (либо игнорирование) воли потерпевшей для совершения преступления» [15, с. 109]. С мнением И.А. Казакова солидарен В.К. Дуюнов: «Подавление воли потерпевшей при изнасиловании может сопровождаться причинением физического насилия – нанесением побоев, удушьем и т.д.» [14, с. 110]

При этом важно отметить и особенности квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в случае, если имело место причинение вреда здоровью различной степени тяжести.

В соответствии с п. 2 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»): «В случае причинения потерпевшей вреда легкой или средней степени тяжести, деяние охватывается ч. 1 ст. 131 УК РФ, в том числе, если в дальнейшем наступила беременность, умышленное же причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ» [29].

При этом важно отметить, что не всегда при изнасиловании имеет место именно физическое насилие. Угроза причинения насилия аналогичным

образом оказывает влияние на волю и сознание потерпевшей. Как верно утверждает А.А. Энгельгардт: «Угроза применения насилия выражается в воздействии на психику потерпевшей вербальным образом или посредством угрожающих действий» [49, с. 88]. Примером угрозы применения насилия возможно назвать демонстрацию оружия, если оно не было использовано. Также под конструкцию угрозы применения насилия при изнасиловании попадает, например, демонстрация муляжа оружия, если потерпевшее лицо было уверено, что оружие является настоящим [49, с. 88].

Оба вида насилия – и физическое, и вербальное (угроза применения насилия), должны быть совершены либо до момента изнасилования, либо в процессе совершения преступления. Как верно отмечает Е.Р. Россинская, «применение насилия или угроза применения насилия после полового сношения не могут квалифицироваться как изнасилование» [34, с. 315]. Автор высказывается абсолютно верно. Признак насильственности уже входит в состав изнасилования и является неотъемлемым элементом данного преступления. Применение насилия после изнасилования будет квалифицироваться по совокупности преступлений. «Например, если потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, содеянное должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ» [25, с. 116].

«Состав преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, является формальным, т.е. преступные действия считаются оконченными с момента начала полового акта. Изнасилование следует считать оконченным с момента начала полового сношения (т.е. с момента начала естественного совокупления) независимо от его развития и завершения» [14, с. 108].

С данным мнением соглашается М.В. Гусарова: «Состав изнасилования — формальный, поэтому преступление окончено с момента начала полового акта. При этом для квалификации не имеет значения, завершён ли половой акт в физиологическом смысле» [11, с. 445].

Таким образом, были рассмотрены объективные признаки изнасилования по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Однако у данного преступления есть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки:

- «преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 131 УК РФ и ч. 3 ст. 131 УК РФ, являются квалифицированными видами изнасилования;
- преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 131 УК РФ и ч. 5 ст. 131 УК РФ, являются особо квалифицированными видами изнасилования» [10, с. 292].

У перечисленных видов изнасилования аналогичные объективные признаки, что и у изнасилования по ч. 1 ст. 131 УК РФ, которые также содержат обязательный элемент деяния в виде полового сношения и способа совершения преступления.

Перейдем к анализу преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ.

Диспозиция ст. 132 УК РФ закрепляет насильственные действия сексуального характера в следующем виде: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» [39].

Из приведенного определения следуют выводы ниже.

По объекту преступления, предусмотренные ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ – идентичны. Объектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, является половая неприкосновенность и половая свобода лиц как мужского, так и женского пола. «Не имеет значения моральный облик и психическое состояние потерпевшего» [31, с. 116].

Некоторые авторы утверждают: «У насильственных действий сексуального характера как отдельного преступления имеется основной объект и дополнительный объект. Основной объект выражается в традиционном укладе в сфере половых межличностных отношений, а дополнительный объект – это честь и достоинство личности» [35, с. 382], которые уязвляются при совершении в отношении лиц насильственных

действий сексуального характера [35]. На наш взгляд, при любых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности имеет место дополнительный объект в виде чести и достоинства личности, и нет необходимости выделять данное явление в отдельный объект преступления. Мы склонны согласиться с мнением, что у насильственных действий сексуального характера один основной объект – это половая неприкосновенность и половая свобода лиц как мужского, так и женского пола.

Существенные отличия в составе преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, «можно выделить в объективной стороне данного преступного деяния, элементами которой являются:

- мужеложство;
- лесбиянство;
- иные действия сексуального характера» [16, с. 450].

Сравнение перечисленных форм насильственных действий сексуального характера подверглись научному обзору ранее.

Резюмируем: «Объективная сторона насильственных действий сексуального характера обладает определенными признаками, которые схожи с признаками объективной стороны изнасилования:

- наличие действий сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и т.д.);
- сопровождение указанных выше действий физическим насилием, психическим воздействием на потерпевшее лицо (либо использование беспомощного состояния потерпевшего)» [37, с. 134].

При этом, как верно утверждает Л.М. Прозументов: «Добровольная сексуальная связь (мужеложство, лесбиянство) законом не карается, за исключением обстоятельств, предусмотренных в ст. 134 УК РФ» [30, с. 58].

Таким образом, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера – это обязательные элементы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выражающиеся в форме

действий. Данные действия отличаются от действий в объективной стороне изнасилования. Способы же совершения насильственных действий сексуального характера идентичны способам совершения изнасилования (применение насилия, угроза применения насилия, использование беспомощного состояния потерпевшего лица).

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, может являться и лицо женского пола, и лицо мужского пола. В то время как потерпевшей от изнасилования, как мы выяснили ранее, может быть только женщина. Рассмотрим вариации квалификации преступления по ст. 132 УК РФ с учетом половых признаков:

- «в случае, если виновным в совершении преступления лицом является женщина, а потерпевшим – тоже женщина, содеянное квалифицируется как лесбиянство и охватывается ч. 1 ст. 132 УК РФ;
- случае, если виновным в совершении преступления лицом является мужчина, а потерпевшим – тоже мужчина, деяние квалифицируется как мужеложство охватывается ч. 1 ст. 132 УК РФ» [20, с. 197].

Если же лицом, виновным в совершении преступления является мужчина, а потерпевшей – женщина, содеянное квалифицируется по ст. 131 УК РФ (в случае, если действия виновного попадают под состав данного преступления и имеет место применение насилия, способ совершения преступления и т.д.).

«Состав насильственных действий сексуального характера, аналогично составу изнасилования, является формальным. Преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, считается оконченным с момента начала мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера» [23, с. 326].

Рассмотрев объективные признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера, установив схожие черты между данными преступными деяниями, а также их существенные отличия, считаем

необходимым перейти к анализу субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ.

2.2 Субъективные признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера

Материал по теме субъективных признаков исследуемых преступлений является не таким объемным, как материал по теме объективных признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера, поскольку в вопросе субъективных признаков данных преступлений наука уголовного права высказывается однозначно, а мнения участников научного сообщества – едины и согласованы.

Ранее, опираясь на толкование диспозиции ст. 131 УК РФ, мы выделили два особо важных аспекта при квалификации изнасилования:

- «характеристика лица, потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ: им является лицо женского пола (специальный потерпевший);
- характеристика субъекта преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ: им является лицо мужского пола (специальный субъект преступления)» [10, с. 291].

«Субъект преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, является специальным по следующим основаниям: субъектом изнасилования (непосредственным исполнителем) может быть только вменяемое физическое лицо мужского пола, которое на момент совершения преступления достигло возраста 14 лет» [38, с. 703]. Указание на непосредственного исполнителя в лице виновного мужского пола является неслучайным, поскольку известны случаи, когда лицо женского пола является организатором изнасилования, но она не попадает под действие ч. 1 ст. 131 УК РФ.

«В этом случае действия лица женского пола квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Но именно субъектом изнасилования будет являться

мужчина, а иные лица (это могут быть лица женского или мужского пола) привлекаются к уголовной ответственности в качестве соучастников» [40, с. 2].

Субъективная сторона изнасилования выражается в умышленной форме вины, где имеет место прямой умысел. И, как верно утверждает А.И. Рарог, «Мотивы и цели изнасилования могут быть разнообразными (удовлетворение сексуальных потребностей, месть, зависть, корысть, унижение женщины и т.д.) и квалифицирующего значения не имеют» [33, с. 657].

Некоторые проблемы возникают при определении субъективной стороны изнасилования несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

«Преступное деяние квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ в случае, если субъект преступления достоверно знал либо предполагал, что потерпевшая не достигла возраста 18-ти лет» [29].

Но некоторые авторы науки уголовного права отмечают, что изнасилование несовершеннолетней квалифицируется как таковое в случае, если субъект преступления «должен был и мог предполагать», что потерпевшая является несовершеннолетней.

В свою очередь, Н.В. Тыдыкова утверждает, что «в этом случае (при квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) субъективная сторона преступления характеризуется смешанной формой вины, при которой, в зависимости от каждого отдельного случая: имеет место неосторожная форма вины; имеет место прямой умысел» [40, с. 3].

При изнасиловании несовершеннолетней, как утверждает В.К. Дуюнов, субъект преступления либо достоверно знает, что потерпевшая не достигла возраста 18-ти лет, либо предполагает данный факт. В случае же, если виновный действительно не знал и не предполагал, что потерпевшая является несовершеннолетней, и, например, по внешнему виду потерпевшей, не сомневался в том, что она уже достигла совершеннолетия, «в этом случае деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 131 УК РФ, а не по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК

РФ. То есть изнасилование квалифицируется без отягчающего признака» [14, с. 113].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, является аналогичной субъективной стороне, раскрытой выше – может выражаться в форме вины с прямым умыслом либо в неосторожной форме вины, если субъект преступления действительно не знал и не предполагал, что потерпевшая является несовершеннолетней [28, с. 23].

Далее перейдем к анализу субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ.

«Субъект насильственных действий сексуального характера может быть и общим, и специальным. Специальным субъект преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, становится при совершении виновным определенных действий в отношении потерпевшего его же пола (мужеложство, лесбиянство). Общий субъект преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет» [47, с. 348].

«Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Косвенного умысла при совершении данного преступления законодательство не предусматривает» [47, с. 349].

Таким образом, в данной главе удалось всесторонне проанализировать объективные и субъективные признаки смежных составов преступлений – изнасилования и насильственные действия сексуального характера.

Было установлено, что данные преступления имеют единый объект посягательства, но содержат существенные различия в объективной стороне и субъективных признаках.

Также мы установили, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом, в то время как субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, в некоторых случаях может

характеризоваться смешанной формой вины, при которой, в зависимости от каждого отдельного случая:

- имеет место неосторожная форма вины;
- имеет место прямой умысел.

В качестве примера неосторожной формы вины при изнасиловании возможно привести преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Оба перечисленных преступления связаны с возрастом потерпевшей, и в некоторых случаях субъект преступления действительно может не осознавать, что потерпевшей на момент совершения преступления нет 16-ти лет (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) либо нет 14-ти лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ).

Резюмируя проведенное исследование, подчеркнем, что в данной главе удалось проанализировать все нюансы, имеющие значение для дальнейшего раскрытия особенностей квалификации рассматриваемой категории преступлений.

Глава 3 Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ

3.1 Особенности разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и 132 УК РФ со смежными составами преступлений

Ранее был проведен глубокий анализ составов преступлений, конструкции которых являются предметом исследования в данной работе, – изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

В данном параграфе необходимо представить сравнительный анализ составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, со смежными составами:

- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).
- развратные действия (ст. 135 УК РФ) [9, с. 243].

«Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в науке уголовного права подразделяются на две группы по критерию насильственности, среди которых преступления, предусмотренные ст.ст. 131-133 УК РФ относятся к насильственным половым преступлениям, а преступления, предусмотренные ст.ст. 134-135 УК РФ – к ненасильственным» [14, с. 114].

Изложенную дифференциацию предлагает профессор В.К. Дуюнов [14], с ним солидарны и другие участники научного сообщества: М.А. Константинов [19], И.В. Дворянсков [13] и другие. Деление по признаку насильственности будет иметься в виду при анализе составов преступлений, смежных с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, этот признак является одним из существенных при разграничении данных составов преступлений.

Рассмотрим объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

Родовой и видовой объекты преступлений, помещенных в главу 18 УК РФ, являются едиными. Отличия могут быть в непосредственных объектах – основном и дополнительном. «Основной объект преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, выражается в половой неприкосновенности и половой свободе личности, а дополнительный объект может проявляться в случаях, когда способы совершения преступления (их мы проанализируем далее) задевают не только потерпевшее лицо, но и третьи лица, к которым обращены угрозы причинения вреда, уничтожения имущества, а также в случае, когда преступное лицо ставит под угрозу их честь, достоинство и иные морально-нравственные блага» [19, с. 100].

Данное преступление относится к группе насильственных преступлений, и данный вывод мы делаем, в том числе, опираясь на наименование данного преступления в рамках УК РФ, где фигурирует термин «понуждение». Анализируя ч. 1 ст. 133 УК РФ, мы видим, что понуждение как способ совершения данного преступления интерпретируется в виде:

- шантажа;
- угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества;
- использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

Данные способы не схожи со способами совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, и характеризуют объективную сторону понуждения к действиям сексуального характера.

Понуждение в рамках ст. 133 УК РФ является способом психического воздействия на потерпевшее лицо для достижения одной цели – вступления в сексуальный контакт с субъектом преступления. Данный контакт должен осуществляться против воли потерпевшего лица, отсутствие добровольности – решающий фактор при квалификации преступления по ст. 133 УК РФ. Понуждение, как верно отмечает М.А. Константинов, может быть реализовано

субъектом преступления самостоятельно либо через третьих лиц в нескольких альтернативных формах: «устной, письменной, с использованием средств связи и иных способов передачи информации» [19, с. 101].

В содержании ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» возможно найти указание на способы воздействия, попадающие под конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ. «В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица» [29]. При этом, как верно указано в абз. 3 п. 15 данного постановления, не все действия преступного лица могут рассматриваться как понуждение в рамках конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, и смежных с ним составов преступлений. «В частности, если субъект преступления, путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и других вербальных перспектив), добился добровольного волеизъявления потерпевшей на вступление в сексуальный контакт (будь то половое сношение или иные действия), данные действия лица не могут рассматриваться как преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ» [26, с. 130].

Таким образом, в п. 15 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» законодатель приводит первый фактор разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-132 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, и характеризует его способом совершения преступления [29].

Рассмотрим более подробно виды способов совершения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Как было упомянуто ранее, среди них шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества, а также использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

«Шантаж как способ совершения исследуемого преступления – это угроза о распространении сведений, компрометирующих потерпевшее лицо, исходящее от субъекта преступления (от первого лица либо от третьих лиц)» [27, с. 267]. Компрометирующими сведениями мы можем называть любую информацию, характеризующую потерпевшее лицо с негативной стороны, затрагивающую морально-нравственную сторону личности, ее честь, достоинство, репутацию статус в обществе и другое [27, с. 268].

Верное замечание излагает Н.А. Конорезов: «компрометирующие сведения могут затрагивать не только потерпевшего, но и репутацию других лиц» [18, с. 72]. В качестве примера автор предлагает рассмотреть ситуацию, при которой компрометирующие сведения обращены к ребенку потерпевшей.

«В этом случае преступные действия, в совокупности с шантажом, также следует квалифицировать по ст. 133 УК РФ» [18, с. 72].

Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества – следующий способ совершения понуждения к действиям сексуального характера, который выражается в психическом воздействии на потерпевшее лицо. По мнению профессора В.К. Дуюнова, угроза при понуждении может затрагивать имущество в полном объеме или его часть, при этом утрата имущества должна быть существенной и значительно затрагивать материальное положение потерпевшего, поскольку это дает преступному лицу пространство для манипуляций и запугивания, и «заставляет потерпевшего вступить в нежелательный для него сексуальный контакт» [14, с. 115].

Предполагается, что использование материальной или иной зависимости потерпевшего – очень условные способы совершения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

«Если в случае, когда потерпевший(-ая) находится на иждивении у преступного лица, либо получает от него дотации на добровольных обязательствах или на законных основаниях» [32, с. 246], тогда мы можем утверждать, что здесь фигурирует материальная зависимость и да, преступное лицо может действительно ей воспользоваться (например, зависимость несовершеннолетние детей, находящихся на иждивении).

Но когда речь идет об использовании иных видов зависимостей, квалификация становится более сложной.

Некоторые авторы утверждают, что в качестве иной зависимости, в случае понуждения к действиям сексуального характера, выступают нематериальные виды зависимости. Например, уязвимое неравное положение в иерархии между преступным лицом и потерпевшим, когда преступное лицо является руководителем организации, а потерпевшее – подчиненным. Но каким образом квалифицировать преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ, с наличием нематериального вида зависимостей? На наш взгляд, достаточно проблематично. В большинстве случаев, как верно утверждает П.Р. Базаров, понуждение к действиям сексуального характера совершается путем шантажа – когда имеет место запугивание потерпевшего лица и другое психическое воздействие на его волю [6, с. 53]. В случае с нематериальными видами зависимости, как правило, совершение данного преступления не ограничивается только этим способом. Использование нематериальной зависимости потерпевшей, преимущественно, имеет место при совокупности способов, поскольку крайне редко потерпевшее лицо против своей воли склоняется к сексуальному контакту, например, с руководителем организации, который теоретически может этим воспользоваться ввиду своего служебного положения. В этом случае, скорее, будет иметь место дальнейшая перспектива карьерного роста потерпевшего лица, которую субъект преступления может пообещать при условии вступления с ним в сексуальный контакт [6, с. 54]. А совершение действий сексуального характера путем обмана или введения в заблуждение, в соответствии с п. 15 «О судебной практике по делам о

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», не является преступлением [29].

«Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, характеризуется следующими элементами: во всех случаях вина в виде прямого умысла; мотивы данного преступления могут быть различными и не влияют на квалификацию» [27, с. 268].

Относительно мотива совершения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, как верно отмечает А.Н. Попов, и с ним солидарны иные участники научного сообщества, хоть мотив при понуждении к действиям сексуального характера не имеет квалифицирующего значения, как правило, основной мотив обладает низменным признаком, состоящим «в удовлетворении потребностей субъекта преступления» [28, с. 31].

«Субъект преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, может быть и общим – физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет, и специальным. Специальным субъект будет в случае, когда имеет место лесбиянство, мужеложство, использование материальной или иной видов зависимостей потерпевшего лица. В этих случаях субъекты будут наделены следующими признаками: при мужеложестве субъект преступления будет мужского пола; при лесбиянстве субъект будет женского пола; при использовании материальной или иной видов зависимостей потерпевшего лица субъект должен обладать соответствующими преимуществами перед потерпевшим лицом» [27, с. 268].

Как мы видим, субъект преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, является иным, нежели у составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-132 УК РФ, где субъектом является физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет.

Продолжим научный обзор рассмотрением ненасильственных половых преступлений: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ).

В соответствии с п. 16 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (статьи 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица [29].

«Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, формируют конструкцию данного преступления отлично от тех, что мы рассмотрели ранее. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, является двубъектным преступлением: основной непосредственный объект выражается в половой неприкосновенности, что схоже с конструкцией ст.ст. 132 и 133 УК РФ, но в данных преступлениях половая свобода личности также входит в непосредственный объект (а в ст. 131 УК РФ объект затрагивает только половую неприкосновенность и половую свободу лиц женского пола); дополнительный объект выражается в нормальном физиологическом, психологическом и нравственном формировании личности несовершеннолетнего» [27, с. 268].

Объективная сторона складывается из двух альтернативных элементов: «добровольное половое сношение между совершеннолетним лицом (субъект преступления) и лицом, не достигшим возраста 16-ти лет (объективная сторона по ч. 1 ст. 134 УК РФ); добровольное совершение иных действий сексуального характера между совершеннолетним лицом (субъект преступления) и лицом, не достигшим возраста 16-ти лет (объективная сторона по ч. 2 ст. 134 УК РФ)» [27, с. 269].

Добровольность в данном случае подразумевается волеизъявление с обеих сторон, и именно этим данное преступление отличается от ранее исследованных – в его конструкции отсутствует признак насильственности. При отсутствии добровольности, как верно утверждает В.К. Дуюнов в своем учебном пособии, преступление, в зависимости от потерпевшего, способа и характера совершения преступного деяния, будет квалифицироваться «либо по ст. 131 УК РФ, либо по ст. 132 УК РФ» [14, с. 117].

«Субъектом данного преступления является физическое лицо, достигшее возраста 18-ти лет. Данный субъект возможно назвать специальным, поскольку возраст наступления уголовной ответственности, согласно российскому законодательству – 16 лет. А в случае квалификации преступления по ст. 134 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности должен быть равен совершеннолетию. Потерпевший от данного преступления тоже будет специальным – лицо мужского или женского пола, не достигшее возраста 16-ти лет (ч. 1-2 ст. 134 УК РФ) либо достигшее возраста 12-ти лет, но не достигшее возраста 14-ти лет (ч. 3 ст. 134 УК РФ)» [36, с. 21].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. При его совершении субъект преступления осознает, что вступает в сексуальный контакт с лицом, не достигшим совершеннолетия, и желает этого.

При этом примечание 1 к ст. 134 УК РФ содержит условия освобождения от уголовной ответственности. «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)» [39].

Предполагается, что это примечание не вполне корректное, и провоцирует рост случаев, когда субъект преступления может принудить

потерпевшее лицо к вступлению в брак во избежание уголовной ответственности.

Предполагается, что положения УК РФ о половых преступлениях не должны содержать нормы о возможности освобождения лиц от уголовной ответственности, даже в случае, когда речь идет о квалификации ненасильственных половых преступлений, коим является половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Изнасилование освобождения от уголовной ответственности не предусматривает, как и преступления, предусмотренные ст.ст. 132-133 УК РФ, что, по нашему мнению, абсолютно верно и должно быть распространено на все нормы главы 18 УК РФ.

Далее рассмотрим преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ – развратные действия. К развратным действиям в рамках конструкции данного преступления, согласно п. 17 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям [29]. Примером данного преступления является демонстрация фото и -видео материалов эротического или порнографического характера.

Объект данного преступления аналогичен объекту преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, и дифференцируется на основной непосредственный и дополнительный объекты.

Объективная сторона развратных действий характеризуется совершением действий сексуального характера, указанным в п. 17 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности», которые могут выражаться, как верно подмечает Л.М. Шматков, в следующем:

- интеллектуальное развращение (например, демонстрация фото и - видео материалов эротического или порнографического характера, разговоры на сексуальные темы в присутствии несовершеннолетних и т.д.);
- физическое развращение (например, демонстрация субъектом преступления своих гениталий) [48, с. 112].

Субъект преступления, как и в случае с субъектом преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, – это физическое лицо, достигшее возраста 18-ти лет. В свою очередь, субъективная сторона данного преступления представляет особый интерес в рамках анализа его конструкции [12, с. 235].

Т.Д. Горбунов, анализируя субъективную сторону развратных действий, утверждает, что она во всех случаях «характеризуется прямым умыслом, в совокупности с которым подразумевается специальная цель – возникновение сексуального интереса у несовершеннолетнего либо удовлетворение преступным лицом своих сексуальных потребностей» [9, с. 246]. При этом, как верно отмечает автор, в случае квалификации преступления по ст. 135 УК РФ половая связь с потерпевшим не имеется в виду. Половые контакты, совершенные в совокупности с признаками объективной стороны развратных действий, дополнительно квалифицируются по ст.ст. 131, 132 УК РФ или по ст. 134 УК РФ [9, с. 247].

Таким образом, в данном параграфе нами были исследованы преступления, смежные с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Удалось выяснить, что данные преступления дифференцируются на насильственные и ненасильственные половые преступления:

- в первую группу входят преступления, предусмотренные ст.ст. 131-133 УК РФ (их обязательным признаком является насильственность и отсутствие добровольности со стороны потерпевшего);

- во вторую группу входят преступления, предусмотренные ст.ст. 134 и 135 УК РФ.

В ходе исследования было установлено, что различия между преступлениями, закрепленными в главе 18, прослеживается, преимущественно, в объективной стороне и субъекте преступления.

3.2 Современные проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера и возможные пути их решения

Начиная анализ актуальных проблем квалификации деяний по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, нельзя не упомянуть о том, что несовершенств законодательства в этом вопросе, как с теоретической (отсутствие необходимой терминологии и ее интерпретаций в законе), так и с практической (неверная квалификация содеянного судами) стороны, действительно, немало. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений являются комплексными, и нуждаются в рассмотрении по принципу от общего к частному.

За последние годы, согласно статистическим данным, представленным МВД РФ, было зарегистрировано следующее количество случаев изнасилований (покушений на изнасилование):

- за 2021 год – 3457 случаев (из них раскрыто 3447 случаев) [43];
- за 2022 год – 3311 случаев (из них раскрыто 3180 случаев) [44];
- за 2023 год – 3096 случаев (из них раскрыто 3024 случая) [45].

Опираясь на приведенные данные МВД РФ, мы делаем вывод: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (в частности, изнасилования) в период с 2021 года по 2023 год в количественном показателе стали совершаться реже:

- в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, случаи совершения изнасилования сократились на 4,4% [43];

- в 2023 году, по сравнению с 2022 годом, случаи совершения изнасилования сократились на 6,8% [44];
- в 2023 году, по сравнению с 2021 годом, случаи совершения изнасилования сократились на 11,6% [45].

Безусловно, приведенное процентное соотношение имеет позитивную тенденцию, демонстрирует качественную работу правоохранительных органов и снижение деятельности криминальных элементов в части совершения изнасилований. Однако, приводя данную статистику, МВД РФ делает оговорку: в статистические данные включены уголовные дела, по которым производилось расследование, и которые разрешены к публикации. Из этого мы делаем два вывода:

- за скобками статистики остаются преступления, обстоятельства которых не повлекли возбуждение уголовного дела (по различным основаниям);
- статистика не включает случаи, когда потерпевшее лицо не обращается с заявлением о преступлении в правоохранительные органы.

Последний пункт – наиболее распространен и в настоящее время, несмотря на то, что общество стало более развитым, продвигающим гуманистические идеи, свободу от предрассудков и прочие элементы светского демократического общества. Тема насильственных половых преступлений была и остается стигматизированной, что, разумеется, является глобальной проблемой на пути к выявлению и дальнейшей минимизации совершения подобных преступлений.

В качестве примера негативной стороны латентности изнасилований мы можем привести пример из правоприменительной (следственной) практики. В отношении несовершеннолетней потерпевшей А. с периода времени с марта 2023 года по ноябрь 2023 года совершались преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Потерпевшая А. долгое время не обращалась с заявлением о преступлении в правоохранительные органы, поскольку считала

сложившуюся ситуацию неприемлемой с точки зрения огласки. Мать несовершеннолетней потерпевшей А., заметив подавленное состояние дочери, а также следы от побоев в области кистей рук и предплечий, обратилась в Следственный комитет РФ с заявлением и просьбой установить обстоятельства совершаемых продолжаемых преступлений в отношении несовершеннолетней [4].

Считаем, что устранение «теневых преступлений» – долгая и планомерная работа, требующая усилий со стороны правоохранительных и следственных органов.

В качестве решения поставленной проблемы мы видим многоаспектную и систематическую работу с общественностью, а также создание отдельных подразделений подведомственных СК РФ, в полномочия которых будут входить обязанности по оказанию психологической помощи лицам, подвергнутым деяниям, попадающим под признаки ст.ст. 131 и 132 УК РФ, информирование о необходимости наступления уголовной ответственности за данные преступления путем подачи соответствующего заявления и возбуждения уголовного дела следователем, и дальнейшее сопровождение потерпевших до подачи указанного заявления.

Под работой с общественностью подразумевается проведение сотрудниками правоохранительных органов мероприятий социальной направленности (в учреждениях общего среднего образования, ВУЗах и т.д.), где в качестве повестки будут фигурировать аспекты наступления уголовной ответственности за насильственные половые преступления, разъяснение о недопустимости совершения подобных видов преступлений и другое.

Поэтапное внедрение предложенных решений, на наш взгляд, позволит, во-первых, получить достоверные сведения о количестве преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, поскольку потерпевшие будут более часто обращаться в правоохранительные органы после совершенных в отношении них преступных действий, а во-вторых, в перспективе позволит сузить круг преступных элементов (поскольку нередки случаи, когда

насильственные половые преступления совершаются рецидивистами) и, как следствие, сократит количество исследуемой категории преступлений.

Следующая немаловажная проблема, которую мы затронем в данном исследовании, – недостаточность терминологии, закрепленной в УК РФ и ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Как удалось выяснить ранее, в действующем законодательстве отсутствует интерпретация следующих понятий: мужеложство; лесбиянство; иные действия сексуального характера. Данные термины включены в диспозицию ст. 132 УК РФ, однако ни действующая редакция УК РФ, ни ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», не содержат их толкования, а смысл данных понятий напрямую влияет на квалификацию преступления и, на наш взгляд, должны быть отражены в законодательстве в обязательном порядке.

Ввиду отсутствия в законодательстве перечисленных терминов, влияющих на квалификацию деяния по признакам преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, предлагаем дополнить п. 2 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и изложить формулировку в следующем виде: «Под мужеложством в статье 132 УК РФ следует понимать половое совокупление лиц мужского пола, под лесбиянством – различные по форме действия сексуального характера между лицами женского пола, под иными действиями сексуального характера – действия, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей, не относящиеся к мужеложству и лесбиянству, не зависящее от половой принадлежности лиц».

Как упоминалось ранее, мы склонны исключить из примечания к ст. 134 УК РФ условие, освобождающее лицо от уголовной ответственности. Психика несовершеннолетних является нестабильной и гибкой, этим зачастую могут воспользоваться совершеннолетние лица, которые имеют намерение вступить

в половую связь с лицами, не достигшими возраста половой зрелости. Половая зрелость, по мнению Ю.А. Островецкой, представляет собой физиологическое состояние организма человека в период завершения процесса полового созревания, при котором половая активность и реализуемый сексуальный интерес являются нормальной функцией на физиологическом уровне и не вызывают психологических потрясений и проблем со здоровьем [26, с. 132].

С приведенной формулировкой соглашается и В.К. Дуюнов, говоря о том, что законодателем неспроста были установлены определенные пределы вступления в половую жизнь [14, с. 118]. Многие авторы науки уголовного права настаивают на том, что до 16 лет человеческий организм не сформирован в той мере, чтобы без последствий для здоровья и психики личности совершать действия, имеющие сексуальный подтекст. В связи с этим, считаем целесообразным исключить освобождение от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, по основаниям, указанным в примечании к данной статье.

Следующий пробел законодательства, который был выявлен в рамках данной работы, также связан с правами и законными интересами несовершеннолетних лиц в области половой неприкосновенности и половой свободы, а именно, причинение несовершеннолетним вреда опекунами, попечителями, а также лицами, проживающими с несовершеннолетними (не являющимися их родителями), и другими значимыми для несовершеннолетнего фигурами. Как верно утверждает А.Г. Серскова: «Вред, причиненный посягательством на половую неприкосновенность, влечет серьезные проблемы в развитии несовершеннолетних и представляет угрозу для будущего данной категории лиц» [37, с. 137]. А вместе с тем, несовершеннолетние, как правило, находятся в зависимом положении от лиц, на которых возложены функции по содержанию, воспитанию, обучению и т.д., и подобные преступления чаще всего не входят в правовое поле, не подлежат выявлению со стороны правоохранительных органов, находясь в «серой» зоне по причине того, что на совершеннолетнего оказывается психологическое

давление. В связи с этим, считаем необходимым скорректировать ч. 5 ст. 131 УК РФ и ч. 5 ст. 132 УК РФ, добавив в данные конструкции пункт, расширяющий субъектный состав данных преступлений, и изложив их в следующих редакциях.

В содержание ч. 5 ст. 131 УК РФ и ч. 5 ст. 132 УК РФ следует добавить п. «г», изложив его так: «... совершены родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего, либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним».

Отметим, что подобный пункт с более широким толкованием изложен в ст. 63 УК РФ (п. «п»), однако мы считаем необходимым закрепить в конструкции изнасилования и насильственных действий сексуального характера данный пункт по причине того, что данные преступления в отношении несовершеннолетних являются особо опасными, и должны, на наш взгляд, предусматривать максимально строгое наказание, размер которого отражен в санкции конкретной статьи УК РФ. Отметим, что ранее ст. 63 УК РФ не содержала п. «п», что до 2022 года (до момента введения данного пункта Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29.02.2012 № 14-ФЗ [42]) являлось, на наш взгляд, огромным упущением со стороны законодателя, ведь несовершеннолетние попадают в уязвимую группу потерпевших, и уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности должна предусматривать все отягчающие обстоятельства, в первую очередь те, которые затрагивают лиц, от которых несовершеннолетние находятся в зависимом положении.

Также считаем необходимым озвучить проблему возрастных признаков наступления уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 131 и 132 УК РФ. В ч. 2 ст. 20 УК РФ сказано: «Лица, достигшие ко

времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132)...» [39]. Считаем, что насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности должны квалифицироваться в отношении лиц, достигших возраста 12-ти лет, а не 14-ти. Иными словами, считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности за исследуемые преступления. Данное предложение аргументируем тем, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера, во всех без исключения случаях – умышленные преступления. Исследуемые преступления характеризуются действием, при их совершении лицо осознает общественную опасность и сознательно идет на это, понимая последствия и выстраивая причинно-следственные связи, необходимые для квалификации деяния по ст. 131 УК РФ или по ст. 132 УК РФ.

В качестве аргумента снижения возраста наступления уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, приведем постановление следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В ЦМСО г. Тольятти поступило заявление о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 131 УК РФ. Следователь ЦМСО г. Тольятти, возбудив уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, произведя все необходимые следственные действия и иные процессуальные мероприятия, вынес постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по причине отсутствия в деянии состава преступления. В процессе предварительного расследования следователем было установлено, что субъект преступления в данном случае не попадает под конструкцию состава изнасилования, поскольку на момент

совершения преступления субъекту было 12 лет. Таким образом, взяв во внимание все аспекты состава совершенного преступления, следователь пришел к выводу, что возбужденное уголовное дело подлежит прекращению [5].

Приведенный пример демонстрирует необходимость внесения поправок действующей редакции УК РФ. При этом отметим, что, приведя лишь один пример прекращения уголовного дела и уголовного преследования (либо отказе в возбуждении уголовного дела), мы оставляем за скобками множество других примеров, где наличествует тот же юридический результат в виде прекращения уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением субъекта возраста уголовной ответственности.

В связи с этим, считаем необходимым скорректировать содержание ст. 20 УК РФ. Как было отмечено ранее, ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет возраст наступления уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Считаем, что ст. 20 УК РФ необходимо дополнить ч. 3 и изложить в ней следующее: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления двенадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132)...». Соответственно, из ч. 2 ст. 20 УК РФ необходимо убрать упоминания об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера и возрасте наступления уголовной ответственности за данные преступные деяния. Безусловно, в предложенную конструкцию ч. 3 ст. 20 УК РФ возможно включить и другие преступления против личности, однако они уже не являются предметом настоящего исследования.

Таким образом, нами были предложены некоторые решения по устранению несовершенств действующей редакции УК РФ в части содержания правовых норм, регулирующих преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Насильственные половые преступления являются латентными, что требует соблюдения нормативных и организационных аспектов:

- полноты и справедливости норм УК РФ в части уголовной ответственности за эти преступления;
- особой бдительности от правоохранительных органов, их включенности в процесс борьбы с латентной преступностью и создание превентивных мер по их пресечению.

Варианты по устранению несовершенств законодательства, предложенные в рамках данной главы, рассматриваются нами как возможность усилить меры уголовно-правовой охраны лиц, подвергнутых посягательствам, предусмотренным ст.ст. 131 и 132 УК РФ, и защитить права и законные интересы данной категории лиц, в особенности несовершеннолетних, обладающих особой уязвимостью в данном вопросе.

В рамках работы удалось полностью проанализировать состав и особенности изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а также смежных с ними составов преступлений, в том числе, ненасильственных, которые, не смотря на отсутствие в их составе признака насильственности, являются аналогично общественно опасными и влекут негативную перспективу для психологического и, в некоторых случаях, физиологического развития личности.

Далее, в заключительной части данного исследования будут резюмированы все аспекты, которые были проанализированы в рамках данной работы. Также будут обозначены общие выводы исследования и подведена итоговая черта работы.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено уголовно-правовой характеристике и вопросам квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Анализ конструкций перечисленных преступлений позволил выявить актуальные проблемы их квалификации и сформулировать возможные пути их решения.

В заключительной части исследования резюмируем результаты проведенного анализа по теме бакалаврской работы. Озвучим главные выводы.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 131 и 132 УК РФ – это насильственные половые преступления. Они входят в категорию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Насильственные половые преступления в рамках работы были рассмотрены в нормативном и научном аспектах.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УК РФ, изнасилование – это «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

В соответствии с ч. 1 ст. 132 УК РФ, насильственные действия сексуального характера – это «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

При исследовании темы обращались к научным трудам профессора В.К. Дубнова, А.А. Бимбинова, И.А. Казакова и других.

Согласились с высказыванием А.А. Бимбинова: «Изнасилование – это факт полового сношения с использованием силы (угрозы применения силы) или беспомощного состояния лица при невозможности оказания им

сопротивления и нежелании вступать в половую связь» [7, с. 896]. Автор сделал акцент на отсутствии добровольности как главном признаке состава изнасилования. Действительно, это так – без применения насилия изнасилование не будет считаться таковым, признак насильственности – основной при квалификации деяний по ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Также поддержали мнение И.А. Казакова, который, анализируя конструкцию изнасилования, суммирует насильственность со стороны субъекта преступления и отсутствие добровольности со стороны потерпевшей как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ [15, с. 107]. Напротив, при добровольности вступления в половую связь, даже при применении насилия, как утверждает автор, «содеянное не будет считаться изнасилованием, что подтверждает высказанное нами ранее утверждение об обязательности признака насильственности при квалификации преступления как изнасилование» [15, с. 108].

С опорой на научные работы были сформулированы признаки насильственных половых преступлений:

- применение насилия (угроза его применения), в том числе, опасные либо неопасные для жизни и здоровья действия;
- использование беспомощного состояния потерпевшей.

При этом не всегда при изнасиловании имеет место именно физическое насилие. Угроза причинения насилия аналогичным образом оказывает влияние на волю и сознание потерпевшей.

Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей было раскрыто с опорой на ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо

бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [29].

При общем анализе положений ст. 132 УК РФ были раскрыты составные части данного преступления – мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера.

В качестве основных научных источников по данному вопросу использовались научные труды профессора В.К. Дуюнова и Л.А. Михейкиной.

Первый интерпретирует мужеложство как «разновидность гомосексуализма, которая заключается в половом совокуплении лиц мужского пола» [14, с. 191], лесбиянство как «удовлетворение половой потребности между лицами женского пола различными способами» [14, с. 191], а «иные действия сексуального характера – это различные действия, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей» [14, с. 192].

Вторая утверждает: «Иные действия сексуального характера в рамках ст. 132 УК РФ могут осуществляться между людьми разного пола и разного возраста, нежели в случае мужеложства, когда субъект преступления и потерпевший – это лица мужского пола, либо в случае лесбиянства, когда субъект преступления и потерпевшая – это лица женского пола» [24, с. 276].

Аналогично признакам преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование), признаками деяния, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выступает применение насилия (угроза его применения) и использование беспомощного состояния потерпевшего лица.

Относительно непосредственного и дополнительного объекта изнасилования у деятелей науки имеются различные мнения:

- некоторые считают, что дополнительный объект изнасилования задевается в случае, если потерпевшей были причинены травмы физического и психологического характера;
- другие участники научного сообщества, ссылаясь на правоприменительную практику, утверждают, что дополнительный объект изнасилования – это жизнь и здоровье личности, а психологическая травма не входит в конструкцию охватываемого деяния.

В объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, как утверждают некоторые авторы, «фигурируют два элемента:

- деяние (половое сношение);
- способ (применение насилия, угроза его применения, использование беспомощного состояния потерпевшей)» [41, с. 86].

«Деяние как обязательный элемент объективной стороны изнасилования характеризуется активными действиями в виде полового сношения (полового акта) с лицом женского пола. Половое сношение в контексте изнасилования должно быть совершено против воли потерпевшей» [32, с. 329].

Существенные отличия в составе преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выделены в объективной стороне, элементами которой являются: мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера.

Потерпевшей от изнасилования может быть только женщина.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, может быть лицо любого пола.

Субъект изнасилования является специальным: им может быть только вменяемое физическое лицо мужского пола.

Субъект насильственных действий сексуального характера может быть и общим, и специальным:

- специальным субъект становится при совершении виновным действий в отношении потерпевшего его же пола;

- общий субъект преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом, в то время как субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, в некоторых случаях может характеризоваться смешанной формой вины, при которой, в зависимости от каждого отдельного случая:

- имеет место неосторожная форма вины;
- имеет место прямой умысел.

В качестве примера неосторожной формы вины при изнасиловании возможно привести преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Оба перечисленных преступления связаны с возрастом потерпевшей, и в некоторых случаях субъект преступления действительно может не осознавать, что потерпевшей на момент совершения преступления нет 16-ти лет (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) либо нет 14-ти лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ).

Проблемы, выявленные в рамках исследования, являются совершенно разными: от недостаточности содержания норм УК РФ в части толкования понятий, до ведомственной работы с общественным созданием (относительно подачи заявления о преступлении) и защиты прав несовершеннолетних лиц.

Были исследованы статистические данные МВД РФ, и выделенные показатели статистики натолкнули на мысль о том, что многие преступления остаются за скобками статистики. Причиной этому является не обращение потерпевших в правоохранительные органы, которые не уполномочены возбуждать уголовное дело по изнасилованиям без заявления.

Тема насильственных половых преступлений была и остается стигматизированной, что в целом глобальная проблема на пути к выявлению и дальнейшей минимизации совершения подобных преступлений. Устранение «теневых преступлений» – долгая и планомерная работа, требующая усилий со стороны правоохранительных и следственных органов.

В качестве решения поставленной проблемы мы видим многоаспектную и систематическую работу с общественностью, а также создание отдельных подразделений подведомственных СК РФ, в полномочия которых будут входить обязанности по оказанию психологической помощи лицам, подвергнутым деяниям, попадающим под признаки ст.ст. 131 и 132 УК РФ, информирование о необходимости наступления уголовной ответственности за данные преступления путем подачи соответствующего заявления и возбуждения уголовного дела следователем, и дальнейшее сопровождение потерпевших до подачи указанного заявления.

Под работой с общественностью подразумевается проведение сотрудниками правоохранительных органов мероприятий социальной направленности (в учреждениях общего среднего образования, ВУЗах и т.д.), где в качестве повестки будут фигурировать аспекты наступления уголовной ответственности за насильственные половые преступления, разъяснение о недопустимости совершения подобных видов преступлений и другое.

Следующая проблема, с которой столкнулись при научном исследовании темы, – отсутствие в законодательстве важных терминов.

«Мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера» до сих пор не интерпретированы законодателем.

В качестве решения были предложены корректировки к нормам УПК РФ и ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Также было предложено исключить примечание к ст. 134 УК РФ. Предполагается, что лица не должны ни при каких обстоятельствах освобождаться от уголовной ответственности за половые преступления. Даже в случае, когда преступление перестало «быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)» [39]. Подобные попытки уйти от уголовной ответственности должны пресекаться на государственном уровне.

Следующая проблема затронула права и законные интересы несовершеннолетних. Они, как уязвимая группа населения, нуждается в особой защите со стороны государства. В качестве повышения защиты несовершеннолетних в вопросах половых преступлений было предложено скорректировать нормы УК РФ.

И в контексте последней проблемы было предложено снизить возраст уголовной ответственности за насильственные половые преступления. Посчиталось, что такие преступления совершаются только с прямым умыслом, сопровождаются активными действиями, но зачастую совершаются лицами, не достигшими возраста 14 лет, и по этой причине они не привлекаются к уголовной ответственности. Было предложено скорректировать ст. 20 УК РФ.

Таким образом, выделив актуальные проблемы, требующие современных нормативных и организационных решений, были предложены конкретные решения (со ссылками на дополнения норм УК РФ), которые, на наш взгляд, улучшат преступную ситуацию и минимизируют случаи совершения насильственных половых преступлений.

Таким образом, исследование по теме бакалаврской работы было проведено в полном объеме, а предложенные решения проблем квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, по нашим прогнозам, должны положительно повлиять на правоприменительную практику и количество совершения новых преступлений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архив ЦМСО г. Тольятти СУ СКР по Самарской области // Уголовное дело № 202147384 по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ.
2. Архив ЦМСО г. Тольятти СУ СКР по Самарской области // Уголовное дело № 202046372 по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.
3. Архив ЦМСО г. Тольятти СУ СКР по Самарской области // Уголовное дело № 202246378 по ч. 1 ст. 132 УК РФ.
4. Архив ЦМСО г. Тольятти СУ СКР по Самарской области // Уголовное дело № 202240911 по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.
5. Архив ЦМСО г. Тольятти СУ СКР по Самарской области // Постановление о прекращении уголовного дела № 202146375 и уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.
6. Базаров П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации, 2019. № 1(19). С. 50-55.
7. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал, 2018. №6. С. 896-903.
8. Гафурова Э.Р. К вопросу об эффективности применения норм главы 18 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2022. № 2. С. 341-348.
9. Горбунов Т.Д. Нормативное закрепление составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ // Юридическая наука, 2023. № 7. С. 243-247.
10. Гордеева Д.Р. Угроза причинением тяжкого вреда здоровью при насильственных действиях сексуального характера и при изнасиловании / Д.Р. Гордеева // Аллея науки, 2022. № 8 (71). С. 290-294.

11. Гусарова М.В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4 (38). С. 442-448.

12. Гусарова М.В. Развратные действия как уголовно-правовая категория // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2018. № 2 (32). С. 231-238.

13. Дворянсков И.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. – Москва : ИНФРА-М, 2023. 583 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1872621> (дата обращения: 04.02.2024).

14. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. пособие / В.К. Дуюнов, 3-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2021. 403 с.

15. Казаков И.А. Вопросы сравнительного анализа изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Человек: преступление и наказание, 2022. № 3 (90). С. 107-112.

16. Карагодин В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина, 9-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 503 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1027114> (дата обращения: 04.02.2024).

17. Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И.А. Клепицкий – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 710 с.

18. Конорезов Н.А. Проблемы интерпретации объективных признаков состава понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021. № 11-2. С. 70-76.

19. Константинов М.А. Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных статьями 132 и 133 уголовного кодекса Российской

Федерации / М.А. Константинов // Colloquium-Journal, 2019. № 16-7(40). С. 100-101.

20. Коняева В.Ю. Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера / В.Ю. Коняева // E-Scio, 2019. № 7(34). С. 196-202.

21. Кошанов Т.А. Проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Т.А. Кошанов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам ССХV международной научно-практической конференции, 2021. С. 173-179.

22. Лыско К.Р. Насильственные действия сексуального характера / К.Р. Лыско // Инновационная наука, 2021. №11. С. 71-73.

23. Макоева Е.Р., Анимоков И.К. Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера // Образование и право, 2022. №8. С. 325-330.

24. Михейкина Л.А. Проблема квалификации насильственных половых преступлений / Л.А. Михейкина // Современные технологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, 2017. С. 276-278.

25. Николаева Т.С. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: объективные и субъективные признаки / Т.С. Николаева // Актуальные вопросы современной науки и образования: Сборник статей XX Международной научно-практической конференции, 2022. С. 116-118.

26. Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2017. № 4. С. 128-133.

27. Паниченко Д.С. Дискуссионные проблемы квалификации групп преступлений по ст. 134-135 УК РФ / Д.С. Паниченко // Молодой ученый, 2020. № 51(341). С. 267-269. // URL: <https://moluch.ru/archive/341/76593/> (дата обращения: 03.04.2024).

28. Попов А.Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года № 16 // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 41 с.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 04.02.2024).

30. Прокументов Л.М., Семейкина, О.В. Об объекте и предмете психического насилия // Правые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / под ред. Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, С.А. Елисеева – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 57-60.

31. Прохорова М.Л., Улитин И.Н., Шкапертина К.И. Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации // Теория и практика общественного развития, 2022. № 9 (175). С. 114-120.

32. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М., Бойко А.И. Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона. // Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : РАП, 2016. С. 246-329.

33. Рарог А.И. Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог // М.: Статут, 2021. 872 с.

34. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для высшего образования / Е.Р. Россинская // Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 464 с. // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1444828> (дата обращения: 04.02.2024).

35. Сапогова А.А. Предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы о насильственных действиях сексуального характера /

А.А. Сапогова // Молодой ученый, 2023. № 45(492). С. 381-385. // URL: <https://moluch.ru/archive/492/107422/> (дата обращения: 05.02.2024).

36. Сафиуллин Р.Р. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Евразийская адвокатура, 2019. №1(38). С. 20-26.

37. Серскова А.Г. Проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Наука. Общество. Государство, 2020. №4 (32). С. 132-139.

38. Скуратов Ю.И. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // М.: Норма, 2021. 896 с.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996.

40. Тыдыкова Н.В. О проблемах квалификации насильственных половых преступлений, соединенных с угрозой убийством // Уголовное право. 2023. №3 (32). С. 1-10.

41. Успенская М.Д. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / М.Д. Успенская // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов, 2021. С. 86-89.

42. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29.02.2012 № 14-ФЗ. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126735/ (дата обращения: 04.04.2024).

43. ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года». // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 04.04.2024).

44. ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года». // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 04.04.2024).

45. ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года». // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 04.04.2024).

46. Фунтикова Ю.В. Изнасилование / Ю.В. Фунтикова, Н.Н. Артеменко // Инновации. Наука. Образование, 2021. № 32. С. 546-555.

47. Чернов Н.К. Проблемы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Н.К. Чернов // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2023. № 15. С. 346-350.

48. Шматков Л.М. Система половых преступлений: особенности конструирования уголовно-правовых норм и пути совершенствования // Уральский журнал правовых исследований, 2022. №2(19). С. 108-119.

49. Энгельгардт А.А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex Russica, 2017. №12(133). С. 84-95.

50. Янчковская А.В. Некоторые проблемы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера / А.В. Янчковская // NovaUm.Ru, 2020. № 27. С. 86-88.